

18.05.22

«НЕ ТАКОЙ СОСЕД, КАК МЫ ДУМАЛИ»: О ВСТУПЛЕНИИ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В НАТО

После нескольких недель консультаций руководство Финляндии всё-таки решило подать заявку на вступление в НАТО. Аналогичное решение приняла и правящая Социалистическая рабочая партия Швеции, для которой политика неприсоединения всегда была стержневой. Формально заявки ещё должны утвердить финский и шведский парламенты, но принципиальный выбор уже сделан в пользу военно-политического альянса. Что присоединение Финляндии и Швеции к НАТО будет означать для европейской безопасности?

Вступление в НАТО – кардинальная смена внешнеполитического курса двух «неприсоединившихся» северных стран, на что уже **обратил** внимание российский МИД. Это историческое решение завершает процесс транзита внешней и оборонной политики Финляндии и Швеции, происходивший с конца холодной войны. У каждой из стран он проходил со своими особенностями и с разной скоростью, однако с общим вектором в сторону дрейфа от политики неприсоединения к военным союзам. За это время они достигли максимально возможного уровня интеграции с НАТО, оставаясь лишь за рамками действия пятой статьи о коллективной обороне. Тем не менее Финляндия и Швеция и так полагались на внешние гарантии безопасности – преимущественно со стороны **США** и Великобритании. О последних Борис Джонсон **объявил** в ходе визитов в Стокгольм и Хельсинки за день до заявления финского руководства.

До начала военной операции на Украине ни у финнов, ни у шведов **не было** явных стимулов к скорому вступлению в альянс. Для шведов нейтралитет – вопрос национальной идентичности и стратегической культуры. У финнов курс на неприсоединение относится скорее к области прагматизма во внешней политике. Именно поэтому в Хельсинки так упорно **настаивали** на сохранении «опции НАТО», особенно после российской инициативы по гарантиям безопасности в Европе, однако **не торопились** принимать решение. Важным фактором здесь выступила традиционная финская дилемма: «российская угроза» – главный аргумент в пользу членства, но именно возможные ответные меры удерживали финнов от резких движений.

Перейти к решительным шагам финское руководство подтолкнули действия Москвы, сильнейшее внешнее давление со стороны Запада, а также нелинейный рост общественной поддержки членства в НАТО. Этому способствовали антироссийская истерия в СМИ и – в меньшей степени – исторические параллели с советско-финской войной. В таких условиях непропорциональное восприятие в Хельсинки «угрозы» с востока неизбежно. «Россия оказалась не таким соседом, как мы думали», – **заявила** премьер-министр страны Санна Марин в начале апреля. Финские политики и эксперты также неверно интерпретировали мотивы Москвы, а именно тот факт, что расширение НАТО на восток затрагивает её жизненно важные интересы и представляет собой «красную линию», поэтому проводить параллели между Украиной и Финляндией некорректно. На отсутствие угроз для безопасности Суоми президент России Владимир Путин **обратил** внимание во время телефонной беседы со своим финским коллегой Саули Нийнистё.

Внешнеполитическое сознание финнов на протяжении последних лет искусственно загоняли в рамки бинарного выбора: либо Запад, либо Россия. На его ошибочность ранее **указывали** некоторые эксперты в самой Финляндии. После начала украинского кризиса в 2014 г. Генри Киссинджер **приводил** финский внешнеполитический курс – выстраивание хороших и взаимовыгодных отношений и на востоке, и на западе – в качестве примера для Украины. Такую модель внешнеполитического поведения иногда пренебрежительно называют «финляндизацией». Восемь лет спустя на родине этого понятия мы можем наблюдать прямо обратный процесс.

«Украинизация» Финляндии – разворот в сторону НАТО при активной поддержке извне – произошла стремительнее, чем можно было предположить.

Согласно совместному **пресс-релизу** президента и премьер-министра Финляндии, членство в НАТО «укрепит безопасность страны». В новом докладе финского правительства об изменениях в сфере безопасности также **утверждается**, что такой шаг «усилит стабильность региона Балтийского моря». По мнению авторов, причиной тому станет «повышение порога применения силы в регионе» – в Хельсинки одержала верх логика «наращивать эскалацию, чтобы стало безопаснее». В контексте возможных ответных действий России такой подход представляется весьма сомнительным и недалёковидным – в первую очередь с точки зрения безопасности самих финских граждан.

Российское руководство много лет – публично и непублично – **предупреждало** финских и шведских коллег о военно-политических последствиях присоединения к альянсу. Сразу после публикации пресс-релиза «о незамедлительной подаче заявки» в МИД России **напомнили** о «вынужденных ответных шагах военно-технического и

иного характера». Долгое время финское внешнеполитическое сообщество **трактовало** возможные ответные действия Москвы преимущественно как увеличение военной активности вдоль границы. Замглавы Совбеза России Дмитрий Медведев ещё в середине апреля **уточнил**, что речь также пойдёт об усилении военно-морского присутствия в акватории Финского залива и размещении в регионе ядерного оружия. И пусть сами финны в том же докладе утверждают, что «членство в НАТО не обязывает размещать на своей территории ядерное оружие, постоянные военные базы и войска», а шведская правящая партия **оговорила** неразмещение ядерного оружия в качестве условия членства, в современных условиях такой риск исключить нельзя.

С вступлением Финляндии и Швеции в НАТО в Европе складывается качественно новая военно-стратегическая обстановка. **Теория** «северного баланса» Арне Брюнтланда 1960-х гг., по которой северные члены НАТО – Норвегия и Дания – уравниваются «нейтральными» Финляндией и Швецией, уходит в историю.

Балтийское море фактически становится внутренним для НАТО, чья граница с Россией увеличивается вдвое, а весь регион превращается в ещё один театр конфронтации России и Запада.

В перспективе можно забыть и о безъядерной Северной Европе, за которую **ратовала** целая плеяда финских и шведских политиков – от Урхо Кекконена до Улофа Пальме.

Присоединение двух северных стран к альянсу повлияет на военно-политическую ситуацию не только в Европе, но и в Арктике: семь из восьми постоянных членов Арктического совета будут представлять НАТО. Тенденция к повышению западными арктическими державами расходов на оборону и военное строительство на Крайнем Севере, начавшаяся ещё до эскалации украинского кризиса, сохранится и может усилиться. Финские и шведские военные уже и так участвуют в арктических учениях НАТО наравне с членами организации. Сам альянс при активном участии США, Британии и Норвегии будет стремиться расширять своё присутствие в Арктике и играть там более самостоятельную роль, однако ровно настолько, насколько это будет отвечать национальным интересам крупнейших арктических членов НАТО – Канады и США.

Россия будет вынуждена реагировать, поэтому неизбежен общий рост военной активности в Баренцевом-Евроарктическом регионе.

Подача заявок на членство – лишь первый шаг, за которым последует длительная процедура принятия. Среди прочего, она потребует ратификации протокола о вступлении всеми членами альянса – в случае с Северной Македонией на это **ушло** двадцать месяцев. Абсолютного единства по этому вопросу в НАТО пока не наблюдается: президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган **назвал** присоединение северных стран к альянсу ошибкой. Анкара будет использовать свой голос в качестве инструмента политического торга как с Россией, так и с Западом, однако итоговое решение, скорее всего, будет не в пользу Москвы. Авторы доклада финского правительства также **предупредили** о возможных провокациях в отношении страны и давлении на членов организации в процессе ратификации.

Развитие событий и его темпы подсказывают, что самое интересное ещё впереди. А

пока мы являемся свидетелями поистине фундаментальных – и на обозримую перспективу – необратимых изменений военно-политической ситуации в Европе и во всём мире, которые точно не сделают его безопаснее.

Источник – **Россия в глобальной политике**

Источник: **«Не такой сосед, как мы думали»: о вступлении Финляндии и Швеции в НАТО**

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Аналитик

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Специалист по странам Северной Европы и Арктике.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программы «Внешняя политика и дипломатия России» и «Международное право и правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества»). Аналитик Института международных исследований МГИМО.

